

Перевод: Larsa

Редактор: Naides

— Что вы хотите, чтобы я сделал, госпожа? Просто скажите это, — в эти дни у Ту Ху было слишком много свободного времени. Его брат специально предупредил его перед отъездом, чтобы он хорошо защищал Минлань.

Поэтому Ту Ху ждал шанса, который позволит ему показать свои таланты.

С другой стороны экрана Минлань поставила чашку и сказала:

— Второй господин Ту, это немного сложно.

Ту Ху воспрял духом, услышав эти слова. Он стоял там и, обхватив свой кулак другой рукой, сказал:

— Хоу — мой друг и друг моего брата до самой смерти, он спас наши жизни. Госпожа, просто скажите мне, что вам нужно, — лёгкие задачи не дали бы ему возможности изменить ситуацию.

Кроме того, Минлань всегда очень хорошо относилась к братьям Ту. Помимо обычной платы, они также получали одежду всех сезонов, праздничные подарки, кости тигра и сухожилия леопарда лучшего качества, а также мази от синяков и травм. В конце прошлого года ей внезапно пришла в голову идея сыграть для них роль свахи. Ту Ху и его брат оба устали от жизни, полной опасностей во внешнем мире. Присоединение к Гу Тинье обеспечило им уютную жизнь. В результате они сделают всё возможное, чтобы работать на семью Гу.

Минлань подумала об этом и взвесила свои слова:

— Я не знаю, как описать то, что я хочу, чтобы ты сделал. Это просто... — ей было сложно открыть рот, потому что у неё не было конкретных идей. Ту Ху, стоявший по другую сторону экрана, долго вытягивал шею. Тогда Минлань, стиснув зубы, вкратце рассказала ему о своих подозрениях.

— Я не могу сказать, что не так, но я просто чувствую, что что-то происходит.

Минлань ударила кулаком по ручке кресла и медленно и отчётливо произнесла тяжёлым голосом:

— Когда я училась в школе, мой учитель однажды сказал мне: «Отсутствие внимания вызвано небрежностью. Небрежность вызвана ленью. Пока мы исследуем что-то с осторожностью и усердием, в конечном итоге мы найдём трещину на яйце».

Ту Ху придал своему лицу серьёзное выражение, слушая её. Минлань сделала паузу и сказала:

— В настоящий момент я хочу, чтобы вы расследовали эти вещи: моя тётя, пожилая госпожа Цинь, всё о них, семья Кан, семья Цинь, даже семья Чжу, семья Шен, все детали, включая храмы, и женские обители, в которые они ходят, монахи и монахини, с которыми они часто разговаривают. Рассказывай мне обо всём, что найдёшь. Я хочу знать все подробности.

Ту Ху невольно взглянул на другую сторону экрана, подумав: «Эта женщина постоянно находится в своей комнате, почему она говорит, как профессионал?» Он бы экспертом в этой области, поэтому знал, что труднее всего проводить расследование не внутри большого поместья или императорского дворца, а в том месте, где всё кажется мирным. Он поклонился и сказал:

— Я понимаю, что вы имеете в виду, госпожа. Вы можете просто подождать.

После того, как Минлань раздала инструкции, она, наконец, почувствовала некоторое облегчение. Теперь старшая служанка Цхуй заботилась о её еде, Ту Ху проводил расследование снаружи, Даньдзю и Сяотао ходили слушать его доклады каждые четыре или пять дней, кормилица Чан сдерживала неукротимых слуг, Хунсяо несколько раз получила недвусмысленное предупреждение от Минлань, Цюнян была абсолютно деморализована после своего поражения и едва не стала монахиней. Что касается госпожи Фэнсянь, которая целыми днями жалела себя в павильоне Лин Дин, она даже не осмеливалась выйти из своей комнаты. Кроме раздражающе частого мочеиспускания, всё казалось вполне нормальным. Всё будет в порядке.

Примерно через месяц стало ещё жарче. Поскольку у Минлань вот-вот должны были начаться роды, все приготовления были сделаны. Ножницы, хлопчатобумажная ткань, медный таз и одеяла уже были тщательно проверены старшей служанкой Цхуй. Она даже внимательно осмотрела дрова, которые использовались для кипячения воды. Напротив, состояние Минлань стало более стабильным. Она каждый день хорошо ела и спала. Кроме того, она по-прежнему придерживалась распорядка ежедневных прогулок, чтобы ей было легче принимать роды.

— Это произойдёт в конце этого месяца, может быть, раньше. Если нет, то, в начале следующего, — пожилой императорский лекарь пощупал пульс Минлань и высчитал время. После этого он велел женщине-лекарю потрогать живот Минлань, сказав. — Госпожа, не волнуйтесь. Ваше состояние отличное. Ребёнок как раз правильного размера, просто... — он замаялся, но всё же добавил для своей собственной безопасности. — Госпожа, в конце концов, роды — это всегда опасно, вы должны быть осторожны.

Минлань не могла удержаться, чтобы не вытаращить глаза на этих лекарей, думая: «Вы сказали все хорошие и плохие вещи».

Поскольку она не знала, когда родит ребёнка, то ничего не изменилось. В этот день Минлань болтала с кормилицей Чан. У Жун был выходной в школе, она сидела на табуретке и слушала их разговор с тарелкой розовых семечек подсолнуха в руках. Как раз в этот момент пришёл Чан Нянь.

— Школа закончилась? У тебя сегодня много домашней работы? Ты понял всё, о чём говорил твой учитель? — Кормилица Чан посвятила всю свою жизнь внуку. Она была плохо образованна, но строго следила за Чан Нянем. Мальчик ответил на все её вопросы. Вскоре после того, как он поступил в школу семьи Хай, он стал типичным хорошим учеником в глазах своих одноклассников и своего учителя. Так что у него всё шло хорошо.

— Нянь стал намного выше, — Минлань с улыбкой смерила взглядом Чан Няня.

Чан Нянь вырос в сельской местности. Находясь круглый год под дождём и солнцем, он был выше и крепче мальчиков из семей чиновников. Ему было всего двенадцать лет, но он уже был на полголовы выше Чандуна. Теперь, когда он был близок к подростковому возрасту, он не осмеливался смотреть прямо на Минлань и следовал правилам, опуская голову и кланяясь. И всё же на его смуглом лице было видно, что он покраснел. Он сказал:

— Зря я стал старше. Теперь мне приходится беспокоить бабушку и маму, чтобы они день и ночь шили для меня одежду, — услышав, как его голос становится хриплым в период полового созревания, Минлань усмехнулась. Чан Нянь всегда был честным и прямолинейным мальчиком, но в последнее время он не слишком много говорил и только что-то бормотал. Возможно, причиной этого был его голос. Кормилица Чан с нежностью посмотрела на своего внука. Видя, что он выглядит как элегантный молодой господин в таком юном возрасте, будучи совсем зелёным юнцом, она не могла не гордиться им.

— Сестра Жун, ты здесь. Рад знакомству, — сказал Чан Нянь с улыбкой, когда увидел Жун. Жун отвесила ему стандартный поклон, держа голову прямо, и сказала мягким голосом:

— Брат Нянь, приятно с тобой познакомиться.

Увидев это, кормилица Чан мягко улыбнулась и покачала головой.

— Госпожа, я принёс сестре Жун Историю Долгой Воды с аннотацией господина Цянь Юлиня. Могу я... — Чан Нянь поклонился Минлань и протянул сложенные вместе ладони. Прежде чем Минлань что-либо сказала, Жун уже выпрямилась, а её глаза заблестели.

Тогда Минлань усмехнулась и махнула рукой:

— Я ещё немного поговорю с твоей бабушкой. Вы двое можете пойти в боковую комнату, — девочке младше десяти лет и мальчику чуть старше её, в конце концов, не нужно было беспокоиться о границе между мужчиной и женщиной. Всё равно взрослые были в соседней комнате.

Кормилица Чан со сложным выражением в глазах наблюдала, как Жун выходит за Нянем из комнаты. Минлань взглянула на неё, зная, что последняя сильно ненавидит мать Жун, но также жалеет о том, как сложилась судьба девочки.

Кормилица Чан обернулась и мягко сказала:

— Увы, эта девочка... Она сильно изменилась за такой короткий промежуток времени. Теперь она образованна и обладает чувством меры. У неё нет хорошей родной матери, но ей повезло встретить вас, госпожа.

Минлань пошевелила губами, но ничего не сказала. Она никогда не спрашивала о вещах, связанных с Маньнян, по своей инициативе.

Кормилица Чан была осторожным человеком и редко говорила о прошлом Гу Тинье в обычное время, но сейчас она, казалось, была в настроении поболтать. С отстранённым выражением в глазах она пробормотала:

— Эта женщина каждый день приходила в мой дом и приставала ко мне, чтобы узнать о местонахождении Тинье. Она даже оставила Жун у меня дома. Когда она, наконец, узнала, где находится Тинье, она приняла решение и повезла своего сына на юг. Каким бы я ни была плохим человеком, я бы никогда не причинила вреда ребёнку Тинье, но эта женщина настояла на том, чтобы забрать Жун. Я думала, она возьмёт её с собой в дорогу. Я и не подозревала, что она отправила свою дочь в поместье Гу. Жун была так мала в то время. Как могла эта женщина бросить её в таком опасном месте?!

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648890>